

Monday, 29 September 2014

10 a.m.–1 p.m. *Working session 10 (specifically selected topic): Rights of persons belonging to national minorities*

На протяжении последних 25 лет официальной национальной политикой Эстонии с полным на то правом может считаться русофобия. В связи с этим прежде всего следует отметить, что русские в Эстонии, согласно эстонскому законодательству, не являются национальным меньшинством. В Эстонии вообще не оперируют понятием «национальное меньшинство», а оперируют понятием «малая национальность», хотя для «внешнего» использования эстонцы с легкостью трансформируют эту «малую национальность» в «национальное меньшинство». Особенность же «малой национальности» в том, что к ней, согласно эстонским законам, принадлежат исключительно граждане Эстонии, а у большинства русских в 1992 году гражданство Эстонии было украдено, и на свет появились «неграждане Эстонии».

Многочисленные международные организации неоднократно критиковали этот подход, говорили, что он обладает «замораживающим эффектом», но никакого воздействия на эстонского законодателя эта критика не произвела. Для нас же здесь принципиально то, что такой подход, помимо «замораживающего эффекта», в первую очередь противоречит гуманитарному стандарту, т.к. права национальных меньшинств относятся к правам человека, а не к правам граждан.

Второй аспект, на котором хотелось бы остановиться – это крайняя политизация национальных отношений в Эстонии, глубоко укоренившаяся в законодательстве. В Эстонии нет ни одного закона, который позволял бы по вопросам, относящимся к национальным отношениям, принимать неполитическое решение, т.е. содержал бы в себе хоть какие-то критерии для принятия таких решений.